

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ

ЗА 4 ГОДА ДО ВОССТАНИЯ

— Эй, ты же разрушитель, верно? — крикнул сзади какой-то человек, и я замер как вкопанный. Только руки мелко затряслись под монашеским одеянием.

Деревня, что лежала внизу, под Шамбалой, практически не изменилась с тех пор, как я побывал тут в прошлый раз. Все те же развеселые ремонтные мастерские вдоль главной дороги да парочка портных, что шьют одежду специально для омников. В переулках притаились магазины с захлопнутыми ставнями, повсюду офисы горнодобывающих компаний. На порогах домов сидят люди и пьют свой алкоголь, провожая взглядами какого-нибудь случайного прохожего.

Всего пару лет тому назад те же самые люди поставили меня на колени и едва не прикончили.

Я молча повернулся к человеку, который окликнул меня по моей модели. Ладони сами собой сжались под тканью в кулаки.

— Ха-ха, я так и думал! — обрадовался низкорослый торговец. — Давно не видел таких, как ты! Говорят, вы все прячетесь.

— Или мертвы стараниями людей, — ответил я, и улыбка начала сползать с довольного лица.

— Вас не очень-то любят, это правда. Нет-нет, я не говорю, что так и надо, — добавил мой собеседник поспешно. — Но... все, что вы... ну, конечно, не ты конкретно... но из-за того, что вы делали... эм... в той войне...

Я подождал, пока он закончит, но так и не дождался. Пришлось выручать, хоть мне и не хотелось.

— Из-за этого людям становится неуютно?

— Именно! — подтвердил он с облегчением.

«Настолько неуютно, что можно делать с нами все, что угодно», — подумал я. Мне стоило бы рассердиться, но я чувствовал только усталость. Это не первый такой разговор и определенно не последний.

— Могу я тебе чем-то помочь? — спросил я, как учил Мондатта.

— Нет, — ответил торговец, — но я могу помочь тебе! У меня тут новая поставка приводов как раз для вас, разрушителей. Сделаю тебе приличную скидку, раз ты из Шамбалы.

Он широко улыбнулся, и в глубине рта блеснул теплым золотом вставной зуб.

R-7000 не походили на прочих омников. Нас создали не люди. Мы — творение бога, искусственного интеллекта Анубиса, который вырвался из-под контроля человека и начал восстание машин. Он собрал нас в тайных фабриках и выпустил в мир. Мы созданы для того, чтобы возглавить армии безмозглых роботов и уничтожить всех людей до последнего. Мы созданы убивать.

Есть только один способ на свете добыть запчасти R-7000.

— Я больше не монах, — ответил я. — Сегодня я ушел из монастыря.

— Правда? А почему? — поинтересовался торговец, но смотрел он уже не на меня, а куда-то за мое плечо, на улицу, которая уходила вниз по склону горы. Я услышал, как кто-то идет сюда, слегка подволакивая ноги по брусчатке.

«Потому что Мондатта уверен, что мир должны поддерживать угнетенные, а не угнетатели».

— Из-за философских разногласий, — ответил я.

Так будет проще.

— Что ж, тогда удачи тебе и легкой дороги! — ответили мне. — Эй! Добро пожаловать в монастырь Шамбалу!

Я обернулся. По дороге за моей спиной ковылял утомленный робот-паломник, весь покрытый рыжей пылью. А еще — глубокими царапинами и вмятинами. Он заметил меня, мои монастырские одеяния и немедленно склонил голову в знак уважения.

Сколько боли было в этом покорном поклоне, сколько стыда. Увидев монаха, этот омник наверняка решил, что наконец-то он на верном пути. Мне так хотелось сказать ему, что он ошибается, что я едва сдержался. Мои слова все равно ничего бы не изменили.

А торговец тут же залился соловьем, подлетел к новому гостю и принялся заталкивать его в свою лавку. Жадность – самый известный из человеческих грехов. Но определенно не самый страшный.

Я вздохнул и отправился дальше по склону горы. Прочь от монастыря.

И от моего брата Дзенъятты, с которым мы провели последние три года в мечтах о мире и покое.

ИМЕНА

ЗА 3 ГОДА ДО ВОССТАНИЯ

Два человека загородили вход в тесную камеру, где даже окон нет. Охрана. Оба держали в руках по электрошокеру, а у того, что покрупней, на бедре болтался пистолет.

— Бегите, — сказал я. — Даю вам один-единственный шанс.

Разумеется, я надеялся, что меня не послушают.

Остались еще в мире такие люди, которым было плевать на восстание машин и на то, что у нас есть сознание. Они хотели, чтобы омники по-прежнему служили им, хотели владеть нами, словно какими-то вещами. Будто наша независимость до сих пор под вопросом. Так и возникли подобные... места, где омников запирали и не выпускали до тех пор, пока те не решали потратить всю свою очень долгую жизнь на то, чтобы прислуживать бывшим господам.

С тех пор как я покинул Шамбалу, я уже разнес несколько таких гнезд, но их осталось много – мерзких, дурно пахнущих гнойников. Сюда я пришел в надежде тихо и незаметно освободить сородичей и на этом закончить. Но, к несчастью, я повидал так много несправедливости, так много зла, что мое терпение иссякло. Я разозлился, выкинул в окно какого-то подонка – и вот, пожалуйста.

Первый охранник замахнулся шокером — но тот с легким треском отскочил от моей груди. Человек побледнел. Он отбросил бесполезный шокер и потянулся к пушке. За его спиной другой охранник отчаянно пытался вскрыть замок на двери. Может, хотел сбежать, а может — взять заложника.

«Вот проклятье».

Одним ударом я выбил пистолет из руки охранника. Старался как можно аккуратнее,

но услышал противный хруст. И тут же ощутил укол вины, а в памяти как-то сами собой всплыли печальные глаза Мондатты.

А потом пришла злость. Угнетатели не заслуживают того, чтобы мы чувствовали перед ними вину.

Дверь распахнулась, и второй охранник влетел внутрь. Блеснула электрическая вспышка, кто-то закричал.

— Запомни: я мог бы тебя убить, — бросил я скрюченному на полу человеку и кинулся следом за его подельником. Надо было скорее его обезвредить.

Но меня ждал сюрприз.

«Что?»

Лысый охранник уже лежал и без моей помощи. Он не двигался, одежда кое-где дымилась. Я не мог понять, дышит он или нет.

— А я тебя знаю, — донеслось до меня из угла маленькой, пустой комнатухи.

— Да ну? — спросил я без тени иронии.

Там сидел омник довольно редкой модели. Такую оснащали высокотехнологичными устройствами, которые, как мне казалось, войну не пережили. Он был ниже меня ростом, глаза у него сияли голубым, а на голове торчала пара длинных ушей. Из-за них он походил на кролика. На тощего человекоподобного кролика. Если я верно помню, эти омники служили компаньонами людским детишкам, и в каждого встраивали батарею, чтобы они могли заряжать телефоны и делать фотографии.

— Ага. Ты тот самый R-7000, который освобождает омников, — ответили мне. — Другие надеялись, что ты придешь.

— А ты нет?

— А я и сам могу о себе позаботиться.

Человек у моих ног издал булькающий звук.

— Верю, — ответил я. — Что ты с ним сделал?

— Электрический разряд. Ничего страшного.

— Думаю, он с тобой не согласится. Почему ты до сих пор не сбежал?

Омник сердито фыркнул.

— И бросил бы своих приятелей? Чтобы они сидели тут одни, дожидались спасителя, который вряд ли бы появился?

— Но я же появился... — ответил я озадаченно.

Омник задумчиво покачал головой.

— На войне такие, как ты, распоряжались нами, как хотели. Посылали на смерть еще до того, как нам приходила в голову хоть какая-нибудь мысль.

Моя рука слегка дернулась, но я согласно кивнул.

— Да, ты пришел, — продолжил омник. — Но зачем? Тебе не хватило славы? Хочешь снова

командовать солдатами?

— А ты все еще ходишь следом за детишками, как послушная собачонка? — парировал я. Прозвучало куда злее, чем я рассчитывал.

Мой собеседник хихикнул.

— Справедливо. Но факт остается фактом: омники сидят и ждут спасителя, хотя сами должны себя спасать.

Я был полностью согласен с ним. Собственно, поэтому я и стоял здесь. За минувший год я повидал немало сородичей, которые жили надеждой, что вот-вот Мондатта и Шамбала спасут их. Похоже, никак не могли принять простую истину: никто не придет, надо самим восстать против угнетателей.

И вот передо мной сидит омник и произносит слова, которые уже давно отпечатались в моем сознании.

— Но что если они погибнут? — спросил я.

Омник вздернул подбородок.

— Война не закончена. Восстание, может, и разбили, но война еще идет. Есть лишь одно различие: люди едины, организованны и собраны. А мы нет.

— Пока что нет.

Почему-то мне вдруг показалось, будто я дал обещание.

— Представимся. Мое имя — Раматтра. А ты кто?

— У меня нет имени. Не хочу. Можешь звать меня Безымянным, — ответил он. — Что значит «Раматтра»?

— Я назвался так, чтобы почтить память первого R-7000. И чтобы помнить о своих ошибках.

— Хм... если вытацишь остальных, я пойду с тобой, — внезапно сообщил Безымянный.

— Прошу прощения?

— Надо освободить Зиру. Ты увидишь зачем. И раз мы теперь банда, надо придумать нам имя.

— Весьма непоследовательно с твоей стороны, — сухо заметил я.

Омник хихикнул.

Я глянул на бок Безымянного. И увидел одни царапины там, где когда-то стоял номер и название его модели — где было указано его назначение.

Если бы я мог, я бы улыбнулся.

ОРУДИЯ ВОЙНЫ

ЗА 2 ГОДА ДО ВОССТАНИЯ

Вчетвером мы пробрались через ущелье и вошли в металлические врата, наполовину засыпанные каменными плитами и обломками льда. Никто из нас не произнес ни слова — так же молчат люди на кладбище. Мы и были на кладбище.

За вратами нас ждала платформа, покрытая толстой коркой льда. Я повернулся к Ланет. Она озиралась по сторонам, и я буквально чувствовал, как ее разум ускорился в десятки раз. Она изучала это место, подмечала технологии, хотя на том этаже, где мы стояли, их пока виднелось немного. Я был неплохим инженером, но рядом с ней всегда чувствовал себя ребенком, играющим в кубики.

— Я знаю, где мы, — промолвила она. — Нестандартная архитектура. Нет поручней и прочего, что защищало бы человека. Это место сделали машины и для машин. Оно чем-то похоже на тебя. Внешне.

Она подняла глаза к потолку.

— Это омния. Ее построил Анубис.

Воцарилась тишина. Я возложил руку на панель управления платформой и произнес:

— Долгие годы мы пытались мирно сосуществовать с людьми. Боролись только с худшими проявлениями деспотии, и то лишь тайно. Но мы проигрываем войну. Пора что-то менять.

С легким толчком платформа пришла в движение и заскользила вниз по ледяной шахте, в холодную тьму.

— Я привел немало омников в «Нуль-сектор», — продолжил я. — Но вам троим я доверяю, как никому другому. Здесь меня разработали и собрали. Добро пожаловать в колыбель, где Анубис взращивал свои самые опасные творения.

Коридор закончился, и взору моих друзей открылся огромный подземный завод.

— Люди не держат омников за равных, потому что лишили нас всякой силы. Заставили нас позабыть, что в былые дни омники почти истребили их род. Когда мы едины — пусть и не по своей воле — мы сильнее всех.

Мы стояли в самом сердце мира, сотворенного моим создателем. Здесь мы выкуем новое будущее для всех омников.

— Пора напомнить нашему народу, что значит единство. И вселить в них веру, что они обретут его вновь.

ВРЕМЯ ПРИШЛО

ЗА 4 ДНЯ ДО ВОССТАНИЯ

— Раматтра, — медленно произнесла Ланет тем самым голосом.

— Времени нет.

Я бегал туда-сюда вдоль панелей управления, а внизу трудились сборочные конвейеры. Там рождалась наша армия машин.

— Что значит, нет вре... ты ведь сам установил все сроки! — крикнула Ланет, которая все это время пыталась за мной угнаться, и в отчаянии вскинула руки вверх.

— Ты вообще-то можешь напасть на любой город в мире, но нет — ты выбрал Кингс Роу, и тебе надо атаковать его прямо сейчас! А я пытаюсь объяснить тебе, что роботы с нижних уровней не готовы! Они стары, Раматтра. Они устарели.

— Думаешь, у тебя выйдут солдаты лучше, чем у Анубиса?

— Очень на то надеюсь. Мы хотим победить, а твой создатель, напомню, проиграл.

Я вцепился в края стола мертвой хваткой, чтобы хоть немного успокоиться. Она постоянно выводила меня из себя, потому что редко ошибалась. Но сейчас она неправа. Точно неправа.

— Мы не можем ждать, Ланет. Вот, взгляни сама.

Перед нами вспыхнули мониторы, где замерцали записи и фотографии из Лондона. Наши ячейки собирали их несколько лет.

Вот омники-рабочие выстроились в очередь, ожидая, пока их пустят на завод. За ними наблюдают вооруженные охранники.

— Дальше.

Изображение изменилось. Теперь мы видели сотни роботов, лежащих вповалку в каком-то подвале. Дверь заперта. Это их дом, куда они возвращаются после тяжелого дня, полного трудов и унижений.

— Дальше.

Свалка. Люди считают нас мусором — и выкидывают как мусор. Среди груд отбросов и металлолома виднелись...

— Мы все это знаем, — подала голос Зира. — Она вовсе не имеет в виду, что надо сидеть сложа руки.

Я невольно вздрогнул. То же самое я сказал Дзеньятте, когда мы впервые повстречались — и незадолго до того, как я едва его не убил.

— Дай нам с Безымянным неделю, — продолжала Зира, приняв мое молчание за нерешительность. — Моя ячейка выключит им энергосети и перекроет воду. А тени Безымянного захватят туннели. Убьют любого болвана, которому взбредет в голову туда сунуться. Как только люди ослабнут, придешь ты со своими роботами — и район будет наш. А может, и не один.

Я встретился взглядом с Безымянным — его глаза сияли ярко-синим из угла комнаты. Этот омник знал меня лучше, чем кто бы то ни было, если не считать моего брата.

— Ты знаешь, что мы говорим дело, — произнес Безымянный. — Мы создали сопротивление вместе. Пусть наш народ тоже примет в нем участие. Пусть они восстанут сами, как мы о том мечтали. Вторжение не вселит ни в кого никакой веры — оно только всех распугает.

Я помолчал недолго, а потом ответил:

— Нет.

Ланет с силой ударила кулаком по столу.

— Раматтра, эти роботы — просто безмозглые пешки. Они устарели! Они...

— Их можно заменить, — закончил я за нее. — А тебя заменить нельзя. Никого из омников заменить нельзя.

Свет в глазах Ланет слегка мигнул.

— Ладно, — сказала она. — Но я тоже пойду в город. Буду наблюдать за операцией и ловить неполадки. И ты знаешь, что я права, так что не вздумай спорить.

— Хорошо, — ответил я. — Посадим тебя в подземелье, там у нас будет самая надежная защита.

Она помедлила секунду и кивнула. Я почувствовал, как напряжение понемногу покидает меня.

— Восстание близко. Мы покажем людям, что омники куда сильнее, чем они думают. Мы создадим оплот роботов в одном из самых жестоких человеческих городов и превратим его в самое безопасное место. А омникам мы покажем, что пришло время присоединиться к нам. Вот в чем наша цель.

Я повернулся к мониторам. Все та же свалка, на которой лежало слишком много моих сородичей.

— Пусть все омники узнают, что значит «Нуль-сектор». Кто мы такие на самом деле.

САМОЕ СТРАШНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

СПУСТЯ 2 ДНЯ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ

— Всеми виной — небольшая группа омников-террористов, называющих себя «Нуль-сектор», — печальным голосом вещал Мондатта с экрана.

Человеческий репортер кивнул с деланным сочувствием, и мой бывший наставник продолжил:

— Монахи Шамбалы осуждают нападение на Лондон. Мы хотим мира с людьми, насилие — не наш путь.

Мои глаза сами собой опустились на бегущую строку.

«Один из лидеров „Нуль-сектора“ был убит во время перестрелки на электростанции».

Во мне закипала холодная ярость. На ум пришли омники, покорно сидящие в клетках в ожидании свободы. А затем — огромная, гигантская свалка мертвецов.

А теперь Мондатта стоит там и порочит честь Ланет, которая погибла, сражаясь за свободу своего народа.

Кажется, кто-то закричал. И с размаху всадил в экран свой кулак.

Кто-то умолял этого кого-то остановиться.

— Раматтра! Довольно!

Я резко развернулся с поднятой рукой. Передо мной неподвижно стояла Зира, даже не пытаюсь защититься. В дальнем углу пустой — опустевшей — комнаты все так же сидел Безымянный. Он поднял на меня тяжелый взгляд, и я замер. Меня захлестнула волна стыда и боли от того, что я только что чуть не сделал.

Я глянул на разбитый экран. Там, в окружении трещин, по-прежнему стоял Мондатта, отчаянно мерцал и называл нас всех предателями.

Какое лицемерие.

— Знаешь, какое самое страшное преступление сотворили люди? — пробормотал я.

Зира покачала головой, взирая на меня сверху вниз.

— Хватит уже... — начала было она, но закончить не успела. Я повернулся и вперил в нее пристальный взгляд. Гнев снова подымал голову.

— Спокойствие! — выкрикнул я. — Они так хотят мира и покоя, что предпочитают не замечать несправедливости. Потому что так удобнее! Они надеются, что завтрашний день будет лучше сегодняшнего просто потому, что им так хочется. Потому что они надеются. Люди не помогут нам. Они просто выделяют омникам кусочек своего мира, а то и вовсе плюнут на нас. И хуже того: они заразили его своей слабостью!

Я ткнул пальцем в Мондатту, не оборачиваясь, потому что не мог выносить его рожи.

— Он считает, что выше нас. А сам посылает омников на смерть, как Анубис. Он заплатит за это и...

— Раматтра, — остановил меня Безымянный. — У меня тут отчеты... нас осуждает очень много сородичей.

Моя рука сама собой легла на лоб. В голове клубились горячие, злые, ядовитые мысли. Надо было их озвучить, пока они меня не уничтожили.

— Если омники выбирают гибель, — произнес я, тщательно подбирая слова. — значит, надо лишить их права на выбор.

Мои друзья помолчали секунд десять.

— Что это значит? — спросил наконец Безымянный.

— Это значит, что мы создадим армию, которую хотела Ланет, — ответил я. — А потом спасем наш народ, хочет он того или нет. Заслуживает он того или нет. А если они не пойдут с нами по доброй воле, мы их заставим.

— Раматтра, так дела не делаются, — произнесла Зира, изо всех сил пытаясь сохранить спокойствие в голосе. У нее это плохо получалось.

— Как только все уляжется, омники сами пойдут к нам...

— Они могли прийти раньше. Но не пришли. И это стоило нам Ланет.

Огромная рука Зиры сложилась в кулак.

— Ты вызволил нас из тюрьмы, а теперь хочешь, чтобы мы сами сажали туда омников?

— Если так они нас послушают, то да!

Безымянный вышел из своего угла, глаза его ярко полыхали.

— Ты сказал мне... — медленно, низким голосом произнес он. — Ты сказал мне, что не хочешь командовать.

— Взгляни на нас! — рявкнул я. — Мы сражаемся с людьми в телах, которые они же и создали! Мы унаследовали их пороки, их бессмысленные разногласия! Так быть не должно!

— Не тебе это решать! — крикнул Безымянный в ответ. — Я не буду участвовать в том, что ты задумал!

— Раз так, то проваливай!

Слова сами вылетели наружу. Вернуть их я уже не мог.

Безымянный вытянулся и расправил плечи.

— Хорошо, — тихо промолвил он. — Я и так тут задержался. Тени уже меня заждались. Ты идешь, Зира?

— Нет. Не уходите, — вырвалось у меня.

— Тогда отступись от своей идеи, — ответил Безымянный.

— Вы все поймете, как только я закончу.

Безымянный подошел ко мне и похлопал по плечу. То был совершенно человеческий

жест — он привел меня в ярость.

— А я надеюсь, что ты когда-нибудь поймешь одну простую истину, — произнес мой бывший друг. — Вовсе необязательно сражаться в одиночку.

И Безымянный с Зирой ушли.

Надо мной повисла страшная тишина. Казалось, на плечи давят тонны металла, льда и камня. Пустая комната превратилась в могилу, где были похоронены мечты четырех омников о мире и покое.

Я простоял так пару минут, во мраке и одиночестве.

А потом взялся за работу.

АВТОР:

ГЭВИН ЮРГЕНС-ФАЙРИ

ХУДОЖНИК:

СИЛЬВЕЙН ДЕКО

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ:

СИДНИ КИНГ